

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Дело № 305-ЭС19-8916

г. Москва

22.10.2019

Резолютивная часть определения объявлена 15.10.2019.

Полный текст определения изготовлен 22.10.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Золотовой Е.Н., Маненкова А.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Серажетдиновой Галии Менсуровны на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2019 по делу № А41-6748/2018 Арбитражного суда Московской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

Серажетдиновой Галии Менсуровны – Бобров Максим Евгеньевич (по доверенности от 01.02.2019 № 77АГ 0261147),

Волина Олега Булатовича – Андропов Владимир Петрович (по доверенности от 09.02.2018 № 50АБ 0882386),

общества с ограниченной ответственностью «УниверсалРесурс» – Дорофеев Олег Евгеньевич (по доверенности от 03.06.2019).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

Серажетдинова Галия Менсуровна обратилась в Арбитражный суд Московской области с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «УниверсалРесурс» (далее – Общество) и Волину Олегу Булатовичу о признании недействительным дополнительного соглашения от 09.01.2017 к трудовому контракту от 30.12.2012 и применении последствий недействительности указанной сделки в виде возврата Волиным О.Б. Обществу 16 993 435 рублей 40 копеек, выплаченных в качестве заработной платы; признании недействительным пункта 3.1 трудового договора от 21.12.2017 и применении последствий недействительности этой части сделки в виде возврата Волиным О.Б. Обществу 9 219 779 рублей, выплаченных в качестве заработной платы с января по июнь 2018 года.

Решением Арбитражного суда Московской области от 30.07.2018 искивые требования удовлетворены.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2018, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2019, решение суда первой инстанции от 30.07.2018 отменено, в удовлетворении требований отказано.

Не согласившись с судебными актами апелляционного и окружного судов, Серажетдинова Г.М. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам спора, а также существенное нарушение норм материального и процессуального права, просит отменить обжалуемые судебные акты, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10.09.2019 № 305-ЭС19-8916 дело № А41-6748/2018 Арбитражного суда Московской области передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании судебной коллегии 08.10.2019 представитель Серажетдиновой Г.М. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, просил отменить обжалуемые судебные акты, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Представители Волина О.Б. и Общества поддержали доводы, изложенные в поступившем отзыве на кассационную жалобу и в представленных письменных объяснениях, просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Представителем Волина О.Б. было заявлено ходатайство о приостановлении производства по настоящему делу до вступления в законную силу решения Арбитражного суда Московской области от 13.08.2019 по делу №А41-21240/2019 о расторжении соглашения от 22.09.2011; расторжении договора купли-продажи части доли в размере 16,6% в уставном капитале Общества от 09.08.2013; признании за Волиным О.Б. права на долю в размере 16,6% в уставном капитале Общества с одновременным лишением права на данную долю Серажетдиновой Г.М.; расторжении договора купли-продажи части доли 16,7% в уставном капитале Общества от 10.08.2013; признании за Осколковым Андреем Эдуардовичем права на долю в размере 16,7% в уставном

капитале Общества с одновременным лишением права на данную долю Серажетдиновой Г.М.

В судебном заседании представители Волина О.Б. и Общества поддержали ходатайство о приостановлении производства по настоящему делу, представитель Серажетдиновой Г.М. возражал против его удовлетворения.

Рассмотрев ходатайство Волина О.Б. о приостановлении производства по настоящему делу, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не находит предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) правовых оснований для его удовлетворения.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 143 АПК РФ арбитражный суд обязан приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого Конституционным Судом Российской Федерации, конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации, судом общей юрисдикции, арбитражным судом.

Согласно указанной норме обязанность приостановить производство по делу связана не с фактом наличия в производстве суда другого дела, а с невозможностью рассмотрения арбитражным судом спора до принятия решения по другому делу.

Между тем объективной невозможности рассмотрения настоящего дела судебной коллегией не установлено.

Общество также ходатайствовало об отложении судебного разбирательства в связи с принятием к производству Десятым арбитражным апелляционным судом апелляционной жалобы на решение Арбитражного суда Московской области от 13.08.2019 по делу № А41-21240/2019.

Представитель Волина О.Б. ходатайство поддержал; представитель Серажетдиновой Г.М. просил указанное ходатайство отклонить.

Судебная коллегия приходит к выводу, что названное ходатайство не подлежит удовлетворению ввиду отсутствия предусмотренных статьей 158 АПК РФ оснований для отложения судебного разбирательства.

Судебное заседание проводилось с перерывом, объявленным в порядке статьи 163 АПК РФ с 08.10.2019 до 15.10.2019.

После перерыва представители лиц, участвующих в деле, поддержали свои правовые позиции, приведенные в судебном заседании 08.10.2019.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Как следует из обжалуемых судебных актов и материалов дела, участниками Общества являются Серажетдинова Г.М. с долей участия в уставном капитале в размере 33,3% и Волин О.Б. – 66,7%.

Согласно трудовому контракту от 30.12.2012, заключенному Обществом и генеральным директором Волиным О.Б. на срок с 30.12.2012 до 30.12.2017, Волину О.Б. с 01.01.2013 установлен должностной оклад в размере 500 000 рублей в месяц, с 01.04.2014 – 750 000 рублей в месяц; с 01.01.2015 – 1 000 000 рублей в месяц.

На внеочередном собрании участников Общества, состоявшемся 09.01.2017, принято решение о заключении дополнительного соглашения к трудовому контракту от 30.12.2012 в части увеличения размера заработной платы генерального директора, а на внеочередном собрании участников хозяйствующего субъекта от 21.12.2017 принято решение в связи с окончанием срока действия трудового контракта от 30.12.2012 об утверждении условий

нового трудового договора, которым также увеличена заработная плата генерального директора.

Полагая, что дополнительное соглашение от 09.01.2017 и трудовой договор от 21.12.2017 являются сделками с заинтересованностью, которые заключены с нарушением требований действующего законодательства (без одобрения), нарушают права и законные интересы истца как участника Общества, а также совершены в ущерб интересам последнего, в связи с чем являются недействительными в силу статьи 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ) и пункта 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), Серажетдинова Г.М. обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции удовлетворил требования, признав, что дополнительное соглашение от 09.01.2017 и трудовой договор от 21.12.2017 являются сделками, в совершении которых имеется заинтересованность Волина О.Б., при этом не получено согласие на заключение сделок от истца (участника Общества, не заинтересованного в сделках), последующее одобрение не состоялось, а также оспариваемые сделки причинили убытки юридическому лицу и, следовательно, нарушают права Общества и истца, в связи с чем признал их недействительными.

Суд также исходил из того, что истцу как участнику Общества по его требованию в нарушение пункта 1 статьи 65.2 Гражданского кодекса, пункта 3 статьи 50 Закона № 14-ФЗ не была предоставлена информация в отношении оспариваемых сделок в связи с уклонением хозяйствующего субъекта от соответствующей обязанности.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводом о том, что оспариваемые соглашения являются сделками с заинтересованностью Волина О.Б., однако указали на отсутствие неблагоприятных последствий.

Суды сослались на отсутствие достоверных доказательств, подтверждающих несоответствие квалификации и профессиональных качеств Волина О.Б. установленному размеру заработной платы, а также отсутствие документов, свидетельствующих о невыполнении или выполнении не в полном объеме, или ненадлежащем исполнении (привлечение к дисциплинарной и иной ответственности) Волиным О.Б. обязанностей, предусмотренных трудовым договором.

Выводы суда первой инстанции об уклонении Общества от предоставления его участнику (истцу) оспариваемых договоров, апелляционный и окружной суды признали ошибочными, поскольку на поступившее в адрес юридического лица требование о предоставлении документов и информации, в том числе дополнительного соглашения от 09.01.2017 к трудовому контракту, хозяйствующий субъект направил истцу предложение явиться по месту нахождения Общества для заключения договора о нераспространении информации (соглашения о конфиденциальности), но соответствующий договор не заключен.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, возражениях на нее, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что решение Арбитражного суда Московской области от 30.07.2018, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2019 подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Абзацем шестым пункта 1 статьи 65.2 Гражданского кодекса участнику корпорации (участнику, члену, акционеру и т.п.) предоставлено право оспаривать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182 Гражданского кодекса), совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным статьей 174 Гражданского кодекса или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их

недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации.

Как установили суды, на момент обращения Серажетдиновой Г.М. в арбитражный суд с настоящим иском ей принадлежала доля в уставном капитале Общества в размере 33,3%.

В силу пункта 1 статьи 45 Закона № 14-ФЗ сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, признается сделка, в совершении которой имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания.

Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) подконтрольные им лица (подконтрольные организации): являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; являются контролирующим лицом юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

В силу указанных норм сделки между Волиным А.Б., являющимся обладателем 66,7% доли участия в уставном капитале юридического лица, и Обществом должны совершаться по правилам о сделках с заинтересованностью.

Между тем согласно протоколу общего собрания участников Общества от 09.01.2017 (вопрос № 5) Волин О.Б. единолично принял решение о заключении дополнительного соглашения к трудовому договору об увеличении

себе заработной платы и как участник Общества уполномочил от имени последнего подписать соглашение с собой коммерческого директора юридического лица.

Из протокола от 21.12.2017 также не следует, что договор с Волиным О.Б. от 21.12.2017 был одобрен как сделка с заинтересованностью голосами истца, поскольку она являлась единственным незаинтересованным участником.

Согласно абзацу второму пункта 6 статьи 45 Закона № 14-ФЗ сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, может быть признана недействительной (пункт 2 статьи 174 Гражданского кодекса) по иску общества, члена совета директоров (наблюдательного совета) общества или его участников (участника), обладающих не менее чем одним процентом общего числа голосов участников общества, если она совершена в ущерб интересам общества и доказано, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) об отсутствии согласия на ее совершение. При этом отсутствие согласия на совершение сделки само по себе не является основанием для признания такой сделки недействительной.

Пунктом 2 статьи 174 Гражданского кодекса установлено, что сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее – Постановление № 27), по смыслу пункта 1.1 статьи 84 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон № 208-ФЗ) и абзацев четвертого-шестого пункта 6 статьи 45 Закона № 14-ФЗ, содержащаяся в них презумпция ущерба от совершения сделки подлежит применению только при условии, что другая сторона оспариваемой сделки знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) об отсутствии согласия на ее совершение.

Бремя доказывания того, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о наличии элемента заинтересованности в сделке и об отсутствии согласия (одобрения) на ее совершение, возлагается на истца.

Применительно к сделкам с заинтересованностью судам надлежит исходить из того, что другая сторона сделки (ответчик) знала или заведомо должна была знать о наличии элемента заинтересованности, если в качестве заинтересованного лица выступает сама эта сторона сделки или ее представитель, изъявляющий волю в данной сделке, либо их супруги или родственники, названные в абзаце втором пункта 1 статьи 45 Закона № 14-ФЗ и абзаце втором пункта 1 статьи 81 Закона № 208-ФЗ.

Таким образом, поскольку по спорным сделкам мажоритарный участник Общества Волин А.Б. устанавливал и одобрял себе как единоличному исполнительному органу названного хозяйствующего субъекта повышение заработной платы, то данные сделки являются сделками с заинтересованностью, о чем Волин А.Б. знал, а, следовательно, при оспаривании соответствующих сделок, подлежит применению опровержимая презумпция причинения ущерба (пункт 27 Постановления № 27).

Опровергая названную презумпцию, ответчики, чьи доводы были поддержаны апелляционным и окружным судами, сослались на отсутствие

достоверных доказательств, подтверждающих несоответствие квалификации и профессиональных качеств Волина О.Б. установленному размеру заработной платы, а также документов, свидетельствующих о невыполнении или выполнении не в полном объеме, или ненадлежащем исполнении (привлечение к дисциплинарной и иной ответственности) единоличным исполнительным органом обязанностей, предусмотренных трудовым договором.

Суды исходили из соответствия размера установленного вознаграждения квалификации Волина О.Б., соотнося его с растущими финансовыми показателями хозяйствующего субъекта.

Однако с учетом предмета и оснований заявленных требований для правильного разрешения спора выяснение соответствия квалификации Волина О.Б. получаемому вознаграждению и соотношению размера заработной платы с размером в других компаниях аналогичного профиля не имело определяющего значения.

Суды не учли, что условием признания недействительной сделки с заинтересованностью является доказанность факта заключения сделки в ущерб интересам общества (пункт 6 статьи 45 Закона № 14-ФЗ).

Составной частью интереса общества являются, в том числе, интересы участников. В связи с этим ущерб интересу общества также имеет место, когда сделка хотя и не причиняет ущерб имуществу юридического лица, но не является разумно необходимой для хозяйствующего субъекта, совершена в интересах только части участников и причиняет неоправданный вред остальным участникам общества, которые не выражали согласие на совершение соответствующей сделки.

Так, по общему правилу деятельность любого коммерческого юридического лица (исходя из его уставных задач) имеет своей основной целью извлечение прибыли (часть 1 статьи 50 Гражданского кодекса). Обычным способом изъятия участниками денежных средств от успешной коммерческой деятельности принадлежащих им организаций является распределение прибыли в порядке, предусмотренном статьями 28 и 33 Закона № 14-ФЗ.

Вместе с тем возможны ситуации, когда прибыль изымается в пользу отдельных участников посредством иных сделок общества, в том числе, через выплату заработной платы или процентов по займу.

Указанные действия не являются сами по себе незаконными и не нарушают прав остальных участников на получение причитающейся им части прибыли от деятельности общества (абзац второй пункта 1 статьи 67 Гражданского кодекса), при условии, что остальные участники выражали согласие на такое распределение прибыли (например, голосовали в пользу одобрения сделки с заинтересованностью или же данный вопрос был урегулирован уставом общества либо корпоративным договором, заключенным между всеми участниками хозяйствующего субъекта) либо сами также фактически получают причитающуюся им часть прибыли общества.

Между тем ни суд первой инстанции, ни апелляционный и окружной суды при исследовании вопроса о причинении ущерба Обществу и его участникам не проверяли доводы истца о том, что фактически через выплату увеличенной заработной платы была распределена чистая прибыль хозяйствующего субъекта только в пользу одного из участников (Волина О.Б.).

Признавая ошибочным вывод суда первой инстанции об уклонении Общества от предоставления истцу информации о сделках с заинтересованностью, суд апелляционной инстанции сослался на отказ истца от заключения соглашения о конфиденциальности в соответствии с пунктом 5 статьи 50 Закона № 14-ФЗ, не проверив при этом довод о том, что требование о предоставлении информации о сделках, в том числе копии дополнительного соглашения от 09.01.2017, должно было быть исполнено Обществом в апреле 2017, а норма, устанавливающая обязанность участников заключать соглашение о конфиденциальности, была введена в действие 30.07.2017.

Кроме того, требование о предоставлении неодобренных в надлежащем порядке сделок с заинтересованностью подпадает под правила пункта 6 статьи 45 Закона № 14-ФЗ, который является специальным в отношении общего

порядка предоставления информации, предусмотренного статьей 50 этого же Закона.

В связи с этим в случаях, указанных в пункте 6 статьи 45 Закона 14-ФЗ, участники вправе запросить соответствующую информацию, в том числе договоры, являющиеся сделками с заинтересованностью, без соблюдения условия о необходимости заключать соглашение о конфиденциальности, и общество вправе лишь потребовать выдачи расписки, в которой участник подтверждает, что предупрежден о конфиденциальности получаемой информации и об обязанности ее сохранять.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия полагает, что обжалуемые судебные акты приняты без установления и соответствующей правовой оценки обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения спора, а также с существенными нарушениями норм права, поэтому на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

При новом рассмотрении суду следует проверить доводы и возражения сторон, дать им надлежащую оценку, правильно применить нормы материального права.

Руководствуясь статьями 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Московской области от 30.07.2018, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2019 по делу № А41-6748/2018 отменить.

Дело № А41-6748/2018 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

судья

Е.Н. Золотова

судья

А.Н. Маненков